

Со Фэй призадумался.

Это его соплеменники приложили руку или здоровье Виксанны подточило применение запретных чар? Кто бы знал...

Так-так... Он ещё раз прошёлся взглядом по строчкам, впиваясь в каждую букву, после чего оглядел окрестности. Ни единого упоминания некоего Сайфера Эванса он не нашёл — лишь прямым текстом сообщалось, что из семьи Эванс в живых не осталось никого.

Но почему?

Эльфы явно не простили ему побег. На человеческих землях обширный поток и странников, и информации; если где-то и вести поиски, то именно здесь.

К тому же, было чётко указано: выживших нет. Как будто... как будто кто-то защищал его.

Это вселило в него наивную надежду: вдруг Виксанна тоже жива? После трагедии Грандлин скрылся, сам Со Фэй тоже сбежал, и осталась лишь она. Как ни крути, эльфам выгоднее сохранить Виксанне жизнь: даже если они не смогут шантажировать Грандлина, то его мягкосердечного сына — вполне.

Но к чему тогда держать это в тайне?

Может быть, даже эльфийские старейшины оказались бессильны перед последствиями применения запретных чар и не смогли её исцелить?

Со Фэя осенило: он ведь может узнать, жива ли мать. В пространственной мешочке целый шкаф ломился от книг, и такое редкое и сильное заклинание наверняка было записано в одной из них. Виксанна не упустила бы такую возможность.

А прочитав полное описание, он поймёт, могли ли эти чары убить её.

Но книг там немало, и быстро найти нужную будет не так-то просто. После долгих размышлений он самым серьёзным тоном обратился к Самаэлю:

— Можешь помочь?

Смерив его взглядом, тот кивнул.

— За мной.

Отыскав взглядом ближайший постоялый двор, Со Фэй торопливо нырнул внутрь. Он небрежно бросил на стойку пригоршню золотых, снял комнату и втащил за собой Самаэля. Не успел тот произнести хоть слово, как эльф извлёк из мешочка целый книжный шкаф.

При виде такого количества книг глаза демона сверкнули.

Со Фэй широким жестом указал на шкаф:

— Пожалуйста, помоги найти одну книгу... — и, помедлив, добавил — о запретных чарах. Телепортации.

Эльф уже было засучил рукава, готовый взяться за дело, когда заметил, что Самаэль стоит, так и не шелохнувшись. Он бросил на демона вопросительный взгляд, и лишь после этого тот взял одну книгу с верхней полки. Длинные пальцы нежно скользнули по корешку.

— Вот то, что ты ищешь, — тихо произнёс он.

Изумлённый Со Фэй посмотрел на находку. Она была тонкой, всего в палец толщиной, и видно было, что хранили её очень бережно. Обложку украшала светло-голубая пентаграмма.

Узор до боли напоминал ту самую печать телепортации. Похоже, и впрямь она! Как Самаэль умудрился так быстро её найти?

Самаэль по-прежнему держал книгу в руке и отдавать не спешил. Выражение фиолетовых глаз было нечитаемым.

— Ты со всеми так себя ведёшь? — после долгой паузы поинтересовался он.

Со Фэй растерянно заморгал, не сразу уловив суть вопроса. Самаэль намекает на его беспечность?

— Нет, — он не настолько наивен, чтобы вываливать свои богатства перед первым встречным незнакомцем.

— Тогда почему со мной?

Со Фэй открыл было рот, но так ничего и не ответил. Даже не дави на него госпожа социофобия, он всё равно не смог бы сказать правду: он не хотел и не мог относиться к Самаэлю как к незнакомцу.

Видя, что тот замялся, демон не стал настаивать. Переведя взгляд на магическую книгу, он

будничным тоном произнёс:

— Я ведь тебя использовал.

«Использовал? Ты ж наш великий благородный герой! Ты меня чуть в гроб не загнал!»

— И ты это знал, — неумолимо продолжал демон.

«Естественно! Если б не знал, давно бы уже помер по твоей милости!»

— И всё же спас меня.

«Да, вот такой я мягкотелый.»

— Итак, — Самаэль впери́л взгляд в Со Фэя и отчеканил, выделяя каждое слово. — Почему. Ты. Так. Поступил?

Со Фэй лихорадочно перебирал в голове возможные ответы.

Видя, что эльф по-прежнему молчит, он приблизился вплотную, нежно коснулся его щеки и едва заметно улыбнулся.

Самаэль унаследовал неземную красоту первородных демонов. Обычно лицо его было суровым, а бесстрастные фиолетовые глаза придавали ему неприветливый вид. Но стоило ему улыбнуться, как в его облике явственно проступало демоническое очарование: зловещее, властное, не терпящее отказа.

— Скажи же.

Видя Самаэля так близко, Со Фэй поплыл.

Ему было ведомо прошлое демона: рождение, детство, юность и взрослая жизнь. Но раньше всё это было лишь кадрами на мониторе, не касаясь его лично.

Теперь, когда он стоял лицом к лицу с настоящим Самаэлем, игры кончились.

У него отняли детство. Безрассудно напав на него, люди подписали себе смертный приговор, и он, сам того не желая, уничтожил целую деревню. Выжившие были в ужасе, но, тщательно скрывая ненависть и отвращение, терпеливо пытались его умаслить, натянув маски дружелюбия.

В ту пору Самаэль был всего лишь ребёнком и не знал, что от этих кратких мгновений притворной теплоты предательство потом ранит ещё сильнее.

Не имея возможности убить демона обычными способами, жители деревни прибегли к святому учению. Они возносили искренние молитвы и пожертвовали церкви все сбережения, лишь бы только ужасному чудовищу пришёл конец.

И вот в день рождения Самаэля сельчане, усыпив его подозрения напускной доброжелательностью, вонзили ему в грудь острейший клинок, наполненный духовной энергией небожителей.

Кровь окрасила празднество алым, а подлое предательство пробудило доселе дремлющие демонические силы.

Самаэль очнулся посреди кровавой бани. С его рук медленно сочилась тёплая липкая кровь.

Он посмотрел на единственного выжившего сельчанина, и фиолетовые глаза, яркие, словно самоцветы, наполнили беспомощность и ужас. Он двинулся к человеку, но был встречен пронзительным воплем ярости и отвращения:

— Демон! Демон! Ты исчадие ада!

Самаэль замер на месте. Лицо человека было перекошено от ужаса; он бранился не переставая, обвиняя Самаэля во всех грехах. Его бледное, полное злобы лицо разительно контрастировало с алыми брызгами вокруг.

Вконец обезумев, сельчанин взревел и ринулся вперёд, вновь пытаясь вонзить в демона святой клинок. Лицо его превратилось в маску безумной ярости. Но, так и не сумев приблизиться, он рухнул навзничь.

Юный Самаэль смотрел на трепещущее сердце в своей руке, и сияющие фиолетовые глаза затопила тьма.

Воспоминания вспышкой мелькнули в памяти Со Фэя, и от образа Самаэля, в одиночестве стоящего на залитой кровью земле, его сердце болезненно сжалось.

Глядя на юношу перед собой, Со Фэй ощущал, что внутри бушует буря. Он был чужд красивым словам, не умел утешать, и даже лицо его имело непроницаемое выражение. С самого начала он решил, что не будет ни сочувствовать демону, ни жалеть его, ибо и тем, и другим нанёс бы ему невыразимое оскорбление.

— Я не оставлю тебя, — наконец выдавил из себя Со Фэй. Слова прозвучали невыразительно и бесстрастно, и всё же были очень похожи на обещание.

«Если я буду нужен тебе, то не брошу тебя, как все они.»

Сказав это, Со Фэй и сам смутился. Он принялся мысленно себя успокаивать: да ладно, всё нормально, они с Самаэлем уже не первый день знакомы. Да, начало получилось не очень-то дружеским, но дальше всё вроде как пошло неплохо... Они поладили, многое прошли вместе, да их почти братьями можно считать. Да, точно! У Со Фэя никогда не было братьев, но он был уверен, что оно примерно так и ощущается. Он хотя бы был честен с Самаэлем и точно не собирался лебезить перед ним, пытаться угодить, а потом отвергнуть безо всякой жалости.

Он поднял глаза на Самаэля, и тот невозмутимо вернул взгляд. Смотря в эти бездонные глаза, Со Фэй почувствовал, как у него перехватило дыхание.

«Чёрт! Кого я пытаюсь обмануть? Это же всё просто отмазки. Да, я развратник! Да, я обожаю смотреть на красавчиков! Да, я даже после смерти стану похотливым призраком!»

Самаэль слегка улыбнулся, но взгляд его не выражал ничего. Он передал эльфу книгу:

— Вот то, что ты хотел.

Тот притворно закашлялся и поспешно отвёл глаза. Взяв в руки книгу, он принялся её листать, чтобы немного успокоиться.

Страницы были испещрены причудливыми символами. Будучи чистокровным эльфом, Со Фэй без труда понимал их. Его не интересовало использование печати телепортации — он прекрасно осознавал свои более чем скромные способности. Даже Виксанне эта магия далась непросто, что уж говорить о нём.

Бегло просмотрев книгу, Со Фэй почувствовал себя намного спокойнее. Эти чары, несомненно, были опасными, а механизм их активации был схож с пробуждением Клинка Асуры: последнему требовалась кровь хозяина, а первым — кровь мага, их творящего.

Тем не менее, маг отдавал её не всю, а лишь столько, чтобы хватило на перенос одного человека. Виксанна была сильна; подобные чары её не погубили бы. Крови она, скорее всего, потеряла много, но у неё за спиной стояло многовековое наследие Эвансов. Как жена главы семьи, она обладала внушительной коллекцией разнообразных сокровищ, в которой наверняка найдутся ценнейшие травы для восполнения запаса крови.

Он был уверен, что Виксанна подготовилась. А даже если нет — всё ведь случилось так внезапно — Маньци точно должен был пощадить её после слов «я расскажу всё, что может вас заинтересовать».

И раз запретная магия её не убила, существует немалый шанс, что она всё ещё жива. У Со Фэя отлегло от сердца.

Теперь его главной задачей было спасение Виксанны, и для этого ему придётся встретиться со своим первым шоу Арианом Майером.

<http://bllate.org/book/14660/1732799>